

Трансформация академического письма в цифровую эпоху

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-144-153

Сафонова Мария Александровна – канд. филол. наук, доцент, safonovamarya@yandex.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 2

Сафонов Александр Андреевич – канд. истор. наук, главный редактор по контенту, safoinov@gmail.com

Образовательная платформа «Юрайт», Москва, Россия

Адрес: 111123, г. Москва, ул. Плеханова, 4 А

***Аннотация.** Сохраняя унифицирующую функцию в создании научных текстов, академическое письмо претерпевает различные изменения, вызванные цифровизацией. Ключевые тенденции относятся к трём аспектам: библиометрическому оформлению текстов, формированию авторских коллективов и взаимодействию с аудиторией. Во-первых, заметно возросла роль идентификаторов, стандартов цитирования, ключевых слов, позволяющих создавать базы данных, которые облегчают читателям поиск информации и помогают университетам и научным центрам принимать административно-организационные решения. Во-вторых, информационные технологии для совместной авторской работы стимулируют дрейф от индивидуального авторства к коллективному и от тематической организации коллективов к их ролевому (функциональному) построению. И наконец, академическое письмо заимствует маркетинговые инструменты для доведения результатов исследований до аудитории: развивается продюсирование научных публикаций при помощи различных интернет-ресурсов. Данные изменения требуют пересмотра подхода к преподаванию академического письма и более глубокого изучения новых тенденций, возникающих в цифровую эпоху.*

***Ключевые слова:** академическое письмо, цифровизация, метаданные, публикационная база данных, ролевой авторский коллектив, академический нейминг, продюсирование, медиаресурс*

***Для цитирования:** Сафонова М.А., Сафонов А.А. Трансформация академического письма в цифровую эпоху // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 144-153. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-144-153*

Transformation of Academic Writing in the Digital Age

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-144-153

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Сафонова М.А., Сафонов А.А., 2021.

Maria A. Safonova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., safonovamarya@yandex.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Address: 20, Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia

Address: 82, building 2, Prospect Vernadskogo, 119571, Russian Federation

Alexander A. Safonov – Cand. Sci. (History), Leading Content Editor, xafonov@gmail.com

Urait Learning Platform, Moscow, Russia

Address: 4, building A, Plekhanova str., Moscow, 111123, Russian Federation

Abstract. Retaining its unifying function in creating academic texts, academic writing is undergoing various changes brought about by digitisation. The key trends are related to three aspects of academic writing: formal bibliometrics, principles of collaboration, and interaction with the readers. The first trend concerns the growing importance of identifiers, citation standards, key words and other metadata that underlie the creation of data bases allowing universities and scientific centres to take administrative and organizational decisions. Secondly, information technologies for collaborative writing stimulate the shift from individual authorship to the collective one and from thematic collaboration to the functional distribution of authorship. Finally, academic writing has adopted marketing strategies and instruments in communicating scientific knowledge to the audience. Digitisation has caused the emergence of postproduction in academic writing, i.e. applying Internet resources to enhance the reach of one's academic papers. These trends require a revision of the approach to teaching academic writing and a more profound study of the new phenomena conditioned by the digital era.

Keywords: academic writing, digitisation, metadata, publication database, functional co-authorship, academic naming, postproduction, media resource

Cite as: Safonova, M.A., Safonov, A.A. (2021). Transformation of Academic Writing in the Digital Age. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 144-153, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-144-153. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Эталоны академического письма складывались десятилетиями, уходя корнями к практикам позитивизма рубежа XIX–XX вв. Благодаря появившимся научным журналам и альманахам возникла необходимость унификации критериев того, что можно и что нельзя считать академическим текстом в научных жанрах (монография, статья, доклад и т.д.), квалификационных (диссертация) и учебно-методических работах (учебник, пособие) [1].

Сфера образования и науки – крайне консервативна. Консерватизм академического письма, с одной стороны, фиксирует преемственность научных школ и направлений, с другой – создаёт единство мирового академического пространства, упрощая коллаборацию учёных в общих рамках и жанрах

[2]. Трудно представить себе деятельность международного научного журнала при неопределённости стандартов написания научной статьи. Однако развитие информационно-коммуникационных технологий не обошло стороной и сферу академического письма [3].

Происходящие изменения касаются трёх важных аспектов академического письма. В первую очередь, большее значение приобрели метаданные, позволяющие вносить публикации в различные базы и агрегаторы (например, идентификаторы и ключевые слова), а также стандарты цитирования и аффилиации авторов [4]. Намечаются новые научные и социологические тенденции в функциях ключевых слов как семиотически маркированных элементов научного текста. Трансформация академического

письма выражается и в росте числа коллективных публикаций, основанных на ролевом (функциональном), а не тематическом принципе [5]. Наконец, новым явлением в академическом письме стало «продюсирование» (postproduction) научных публикаций с целью доведения научной информации до максимального количества читателей (при помощи социальных сетей, видеохостингов, пресс-службы организаций и т.д.) [6].

Внешнее оформление академических текстов

Первый уровень изменений – внешнее оформление цифровых академических текстов. Цифровизация сопровождается постоянным увеличением объёма информации, в том числе научной. Это порождает задачу упорядочивания большого массива данных для возможности быстрого поиска необходимых сведений.

С целью структурирования информации, развиваются специализированные поисковые системы, в частности, Google Scholar, использующие технологии семантического поиска и ранжирования востребованности результатов. Анализ производится при помощи машинного обучения, статистики удовлетворённости запросов и индивидуальных цифровых следов, характеризующих интересы пользователя, отправляющего поисковый запрос. При этом для каждого академического документа необходимо оформить определённые метаданные, способствующие его каталогизации:

- *ключевые слова* – способствуют формированию тематической рубрики;
- *идентификатор DOI* – создаёт универсальный каталог цифровых документов, когда каждому материалу присваивается уникальный номер;
- *идентификатор ORCID* – позволяет связывать публикацию с индивидуальным цифровым профилем автора (авторов);
- практика унифицированной *аффилиации* авторов с их научными и образовательными организациями;

- унификация *стандартов цитирования* – позволяет автоматизировать разработку индексов цитирования (Хирша и аналогов), в частности, систем РИНЦ, Scopus, Web of Science.

Метаданные не просто внешне оформляют цифровые академические документы, но и превращают их в контент, удобный для использования в различных агрегаторах, библиотечных электронных каталогах и публикационных базах данных. Это необходимо, например, в ситуациях, когда перед университетами стоит задача фиксирования и последующего анализа публикационной активности своих научно-педагогических сотрудников. На этой основе принимаются важные управленческие, финансовые и кадровые решения (о поддержке того или иного научного направления, развитии собственных научных журналов, поощрении и повышении сотрудников), формируется адекватная статистическая отчётность, а также документация по грантам.

В ряде крупнейших университетов России создаются и используются внутренние публикационные базы данных. Наиболее детализированные и комплексные системы такого рода создали Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (ИСТИНА) и Высшая школа экономики, где занесение в базу публикаций стало частью электронного документооборота, затрагивающего каждого академического работника. Кроме того, публикации в виде полных текстов (либо библиографических описаний) представлены на корпоративных страницах сотрудников, что способствует повышению их личного авторитета (как и авторитета университета) в академической среде.

Публикационные базы данных также реализовали Российский государственный педагогический университет им. Герцена (РГПУ), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Уральский федеральный университет (УФУ), Новосибирский государственный университет (НГУ), Новосибирский го-

сударственный технический университет (НГТУ), Южный федеральный университет (ЮФУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ) и другие вузы. Схожие авторские профили создают и внешние платформы академического контента: Elibrary (оператор РИНЦ), академическая социальная сеть Academia, агрегатор русскоязычного научного контента КиберЛенинка, образовательная платформа Юрайт.

Понимание авторами важности попадания результатов их академической работы в различные базы данных приводит к целенаправленной коррекции не только оформления, но и содержательной части. Это относится, например, к подбору ключевых слов. Как правило, перед автором стоит возможность выбора, что указывать в качестве ключевого слова из достаточно широкого ряда близких терминов. Также выбор ключевого слова связан с детализацией, т.е. сужением объёма данных – от общей научной дисциплины до конкретики.

Осознанный подход к выбору ключевых слов может стать предметом отдельного анализа. Например, автор может демонстрировать заинтересованность в продвижении определённого термина (скажем, введённого им самим или его научной школой), что может привести к вытеснению более традиционного, общепринятого термина. Другой часто встречающийся вариант – желание закрепить определённый термин за собой, продемонстрировать себя в качестве лидирующего эксперта по определённой тематике. Подбор ключевых слов может отражать не только академические ориентации, но и этническую, религиозную, политическую либо гендерную самоидентификацию авторов, что открывает простор для исследований по социологии образования и науки. В некоторых случаях подбор может быть продиктован давлением внешней среды – например, стремлением избежать «токсичных» терминов, способных затруднить публикацию работы, желанием подчеркнуть ценности определённого грантодателя (или издате-

ля) или продемонстрировать политическую лояльность путём введения идеологических формулировок.

Изучение динамики частотности ключевых слов может пролить свет на процессы смены научных парадигм, постепенного методологического и содержательного обновления. Выбор ключевого слова часто заставляет автора менять (унифицировать) терминологический аппарат по всему тексту академической работы. Это несколько обедняет работу, но при этом способствует её цельности и облегчает восприятие читателем.

Формирование авторских коллективов

Ещё один уровень изменений академического письма в цифровую эпоху – это постепенный дрейф от индивидуального авторства к совместному. Ранее коллективные работы также писались по частям, но у каждой части был отдельный автор, отвечающий за неё, а руководитель авторского коллектива сводил составляющие части вместе [7; 8]. На смену такой модели приходит функциональный или ролевой коллектив, каждый член которого работает над всем текстом, выполняя при этом различные функции (роли) [9]. Это стало возможным, благодаря информационным технологиям, давшим авторам удобные инструменты совместной работы. Например, в Google Docs несколько человек могут писать и редактировать один и тот же текст одновременно [10]. Модель Википедии, при всём скепсисе научного сообщества к самому ресурсу, оказалась весьма жизнеспособной в новых реалиях.

Технологии совместной работы существенно изменили принцип формирования авторских коллективов. Прежде преобладал тематический принцип: коллектив собирался из узких специалистов, каждый из которых описывал предмет своего исследования (научного интереса). Сегодня всё более и более часто проявляется ролевой принцип, при котором авторский коллектив состоит из людей с разным авторским функционалом. Например, один автор отвечает за мето-

дологию исследования, второй – за анализ конкретных кейсов, третий – за оформление библиографического аппарата, четвёртый – за окончательное редактирование текста (академическое письмо в узком смысле). Все они могут работать одновременно и достаточно быстро.

Благодаря скорости исполнения новая схема работы оказывается более привлекательной для авторов, так как позволяет увеличить количество вырабатываемых публикаций. Поскольку многие системы стимулирования публикационной активности в университетах и научных институтах основаны именно на количественном признаке, данная схема становится более выгодной и в экономическом отношении.

В методологическом плане ролевые авторские коллективы тяготеют к микроисследованиям и «кейс-стади» (case study), тогда как ранее коллективные работы чаще носили обзорный и систематизирующий характер. В качестве примера можно привести частую практику инженерных исследований: коллектив патентует определённую небольшую разработку и параллельно фиксирует её в научной публикации. Затем тот же коллектив получает следующий патент, потом – ещё один. Чёткая функциональная организация коллектива приводит к преобладанию индуктивных исследований над дедуктивными.

С точки зрения авторских прав теряется привычная индивидуальная ответственность за текст. Ролевые авторские коллективы пишут текст вместе, поэтому и ответственность за плагиат (и другие нарушения академической этики) они несут сообща. В цифровую эпоху обнаружение плагиата значительно упростилось через появление специальных сервисов, нацеленных на сравнение различной текстовой и графической информации. Нередко задача проверок превращается в отдельную роль, закрепляемую за одним из членов авторского коллектива.

Неразграничение авторских прав всё более затрудняет выполнение коллективных проектов большого формата, а именно моно-

графий и учебников. Это связано с проблемой переизданий, а также размещения работ в цифровых библиотеках. Ранее, в условиях преобладания разграниченного авторства, если один из авторов по каким-то причинам покидал коллектив, его часть удалялась либо переписывалась с нуля, и проект мог переиздаваться либо помещаться в цифровую библиотеку. Однако при ролевой модели на любой публикационный шаг требуется согласие всех соавторов.

Неразграниченные авторские права ведут к дрейфу в сторону модели однократной публикации и многочисленным самоповторам в формально новых публикациях, де-факто являющихся переформатированными переизданиями уже выпущенных ранее работ. Это не вполне правильно с точки зрения академической этики, которая диктует другой вариант, при котором члены ролевого авторского коллектива предоставляют одному своему представителю «генеральную доверенность» на все публикационные действия. Таким образом, возникает специфическая роль «продюсера» коллективной публикации. Как правило, продюсерами становятся те соавторы, которые имеют наибольшие академические регалии и широкий круг общения, способствующие успешному приёму публикаций к печати или к электронному выпуску. Но здесь тоже есть определённая этическая тонкость: недопустимо ставить продюсером лицо, не вносящее никакого творческого вклада в работу, так как это искажает и дискредитирует само понятие «авторство» [11; 12].

Ролевые авторские коллективы сильно отличаются от тематических в социологическом плане. Как и прежде, модель разового объединения соавторов из различных исследовательских центров (и даже разных стран) привлекательней, чем группа авторов из одного научного центра. В ведущих международных научных журналах подобным статьям даются определённые предпочтения, так как «разнородные» авторы способны придать исследованию объёмность и взглянуть на проблему

с разных сторон. Это в определённом смысле транслирует в науку ценности мультикультурализма, стремление институционально уйти от преобладания единственной парадигмы (например, от европоцентричности в гуманитарных науках) [13].

Ролевая модель, в которой авторы представляют один научный центр, также имеет определённые преимущества. Она эффективна в долгосрочной перспективе, потому что в таком коллективе авторы учатся работать сообща и длительное время обмениваются компетенциями; ролевой коллектив – это производственный коллектив, ставящий публикации на поток. Соответственно, подобная группа авторов, как правило, стремится к своей формальной институционализации (например, получает статус лаборатории). Однако при этом возникает проблема академического инбридинга: коллектив замыкается на самом себе, как следствие, должная академическая мобильность уменьшается. Подобные небольшие научные школы превращаются в «академические секты»: постепенно обрастают собственной методологией, терминологией, набором ценностей – и удаляются от мейнстрима.

Возможный выход из этой ситуации нам видится в том, что современные информационные технологии позволяют координировать удалённую работу проектных команд. При формировании ролевого авторского коллектива желательно с самого начала формировать межвузовскую, межрегиональную, международную исследовательскую группу, что позволяет избегать академической замкнутости. Это труднее организационно, но более плодотворно в научном плане [14].

Восприятие академического письма аудиторией: академический нейминг, продюсирование, визуализация

Ещё один уровень изменений академического письма в цифровую эпоху – восприятие научного исследования его аудиторией. В этом отношении сложившийся веками кон-

серватизм научного текста вновь мешает замечать постепенные изменения. Подавляющее большинство авторов работ концентрируются на проблематике текста и не уделяют внимания аудитории, считая само собой разумеющимся отсутствие коммуникационных проблем. Но это не вполне так: в наши дни в науку и образование приходит поколение молодых исследователей и преподавателей, выросших в принципиально иной информационной среде с серьёзно отличающимися практиками восприятия информации.

Прежде всего, восприятие научных текстов касается поиска информации. Современный читатель (в том числе, исследователь) живёт в состоянии изобилия данных, что, естественно, относится и к академической сфере. Публикаций становится слишком много, чтобы было возможно отслеживать все работы в своей области. Если в XIX в. для изучения передового края науки было достаточно подписки на три-пять международных журналов, то сегодня необходимо следить за сотнями различных источников информации.

Задача академического письма в цифровую эпоху не ограничивается продуцированием и публикацией определённого научного текста. Встаёт совершенно новая проблема продвижения исследования в академической среде, с тем чтобы максимум заинтересованных учёных узнали о новой работе и прочитали её. Поэтому академическое письмо начинает заимствовать многие маркетинговые инструменты, что вызывает удивление консервативной научной среды. Так, опытные исследователи предпочитают сотрудничество с некоторым перечнем журналов, наиболее чётко сегментированным в определённой области и имеющим максимально широкое представительство в агрегаторах, системах цитирования и базах подписок. По умолчанию журналы с открытым доступом к публикациям (свежим и архивным) читаются большей аудиторией, чем различные форматы платных подписок.

Как специфическое направление академического письма появляется «академиче-

ский нейминг» (academic naming), направленный на сочетание трёх параметров:

- максимально точного отображения содержания исследования,
- использования ключевых слов для поисковой оптимизации баз данных,
- нестандартной, интригующей формулировки (привлекающей прочитать именно данную публикацию из списка подобных).

Наконец, в академическом письме зарождается «постпродакшн» (postproduction). О выходе публикации нужно широко рассказать, для этой цели есть различные коммуникационные каналы:

- рассылки по электронной почте по сформированной базе контактов,
- социальные сети (отдельным лицам и в профильные группы),
- создание промомолика на YouTube,
- републикация на Academia и в других репозиториях,
- обновление информации в своих профилях и личных страницах, проверка связей в системах цитирования,
- использование возможностей пресс-службы образовательного учреждения или института.

Сегодня в академическом сообществе постпродакшн реализуют единицы, между тем в использовании инструментов продвижения публикации присутствует значительный потенциал для развития новых компетенций исследователей [15].

Изменение восприятия академического текста аудиторией касается и визуализации. Традиционно академическое письмо как комплекс навыков было ориентировано именно на создание текста. Однако в наше время текст начинает конкурировать (в некоторых случаях – проигрывает конкуренцию) с другими форматами: инфографикой, аудиоподкастами, видеороликами. Здесь мы имеем в виду не только научно-популярную деятельность, но и презентацию сугубо академических результатов. Представим себе два авторских коллектива: первый создаёт научные работы исключительно в текстовой

форме, второй уделяет внимание различным медиаресурсам для презентации своих научных исследований. За небольшое время второй коллектив обгонит первый в известности своей научной деятельности и получит дополнительные ресурсы на развитие.

Появляются новые инструменты, при помощи которых возможно расширить круг потенциальных читателей публикации. Издательства Elsevier, Taylor & Francis, SAGE и другие используют собственные аккаунты в Twitter, чтобы сообщать читателям о последних значимых статьях [3]. Распространению информации об исследованиях также способствуют блоги учёных (например, блог Лондонской школы экономики: <http://blogs.lse.ac.uk/writingforresearch/>) [16]. Исследователи используют термин «мультимодальность» (multimodality) в отношении аннотаций к статьям, в которых применяются видео [17; 18]. Такие аннотации позволяют читателям не только сэкономить время, но и дают представление об экспериментах, которые другие исследователи могут повторить после просмотра видео.

На наших глазах академическое письмо перестаёт быть просто письмом, и к этому научно-образовательная среда оказывается не вполне готова. Например, медиаработы далеко не всегда учитываются как научные публикации в отчётности и системах научного цитирования. Наука сильно отстаёт от близкой сферы высшего образования, где уже десятилетие идёт процесс поиска новых форматов обучения с использованием новейших медиатехнологий вплоть до систем виртуальной и дополненной реальности [19; 20]. Мы можем прогнозировать, что через несколько лет передовые университеты перенесут разработанные в образовании практики визуализации в научную сферу.

Заключение

Ключевые изменения академического письма в цифровую эпоху главным образом затрагивают три сферы: оформление текстов, формирование авторских коллективов,

взаимодействие с аудиторией. Трансформация происходит крайне медленно из-за консерватизма научной среды и академических институтов, однако опережающая в цифровом развитии высшая школа влияет на академическую науку. Смена поколений и рост доли молодых учёных ведут к усилению цифровых практик в академическом письме, что побуждает исследователей задумываться о повышении компетенций в новых областях: продюсировании, маркетинге инноваций, создании медиаконтента.

Поскольку мы находимся внутри процесса изменений, тема трансформации академического письма требует пристального изучения и осмысления. Дальнейшее исследование изменений академического письма под влиянием цифровизации может улучшить процесс преподавания данной дисциплины в вузах. В частности, возможно проведение отдельного исследования роли ключевых слов в смене научных парадигм в социологии и философии образования. Перспективной является методическая работа по внедрению практики создания медиаконтента с целью продвижения публикаций для развития новых компетенций академического письма.

Литература

1. *Hamblyn R.* The Art of Science. A Natural History of Ideas. London: Picador, 2011. 484 p.
2. *Tardy C.* Beyond convention: Genre innovation in academic writing. University of Michigan Press ELT, 2016. 198 p.
3. *Paltridge B.* Writing for Academic Journals in the Digital Era // *RELC Journal*. 2020. № 51. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0033688219890359>
4. *Nygaard L.P., Bellanove R.* Lost in quantification: scholars and the politics of bibliometrics // *Curry M.J., Lillis T.* (Eds). *Global Academic Publishing: Policies, Perspectives and Pedagogies*. Bristol: Multilingual Matters. 2018. P. 23–36.
5. *Teixeira da Silva J., Dobránszki J.* (2015). Multiple authorship in scientific manuscripts: ethical challenges, ghost and guest/gift authorship, and the cultural/disciplinary perspective // *Science and Engineering Ethics*. 2015. №22(5). P. 1457–1472. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-015-9716-3>
6. *Hafner C.A.* Genre innovation and multimodal expression in scholarly communication: video methods articles in experimental biology // *Iberica*. 2018. № 36. P. 15–41. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6641088> (дата обращения: 18.01.2021).
7. *Лаврик О.А.* Коллективные монографии: попытка формализованной оценки научной ценности // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2017. № 28. DOI: [10.17223/22220836/28/21](https://doi.org/10.17223/22220836/28/21)
8. *Полников В.Г.* О соавторстве в науке // *Путь науки*. 2015. № 10 (20). С. 149–151.
9. *Иванова Е.А., Николаева Л.Г.* Совместные публикации учёных стран мира // *Петербургская социология сегодня*. 2019. № 12. С. 12–20. DOI: [10.25990/socinstras.pss-12.m1p2-vg73](https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-12.m1p2-vg73)
10. *Perez-Llantada C.* How is the digital medium shaping research genres? Some cross-disciplinary trends // *ESP Today* 4(1). 2016. P. 22–42. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/289986742.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).
11. *Еременко Т.В.* Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // *Социология науки и технологий*. 2016. Т. 7. № 4. С. 134–149.
12. *Штейнгардт Ю.Н.* Руководство в науке не синоним соавторства // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013. № 5. С. 51–53.
13. *Короткина И.Б.* Модели обучения академическому письму. Зарубежный опыт и отечественная практика. М.: Юрайт. 2020. 218 с.
14. *Korotkina I.B.* Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs // *Интеграция образования*. 2018. № 22(2). P. 311–323. DOI: [10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323](https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323)
15. *Macchi A.* Curating your online presence. Visit these four sites before submitting your resume. 2015. URL: <https://www.apa.org/ed/precolllege/psn/2015/09/online-presence> (дата обращения: 18.01.2021).
16. *Luzón M.J.* Public communication of science in blogs: recontextualizing scientific discourse for a diversified audience // *Written Communication*. 2013. № 30 (4). P. 428–457. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0741088313493610>
17. *Sancho Guinda C.* Genres on the move: currency and erosion of the genre moves construct // *Journal of English for Academic Purposes*. 2015. № 19. P. 73–87. URL: https://www.academia.edu/15624892/Genres_on_the_move_Curren

- cy_and_erosion_of_the_genre_moves_construct (дата обращения: 18.01.2021).
18. Spicer S. Exploring video abstracts in science journals: an overview and case study // *Journal of Librarianship and Scholarly Communication*. 2014. № 2(2). P. 1110. DOI: <https://doi.org/10.7710/2162-3309.1110>
  19. Nicholas D., Herman, E., Xu J., Boukacem-Zeghmouri C., Abdullab A., Watkinson A. et al. Early career researchers' quest for reputation in the digital age // *Journal of Scholarly Publishing*. 2018. Vol. 49. No. 4. P. 375–396. DOI: [10.3138/jsp.49.4.01](https://doi.org/10.3138/jsp.49.4.01)
  20. Воробьев А.В. AR в электронном и смешанном обучении. Летняя школа преподавателя 2020: [видеоресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gx00rv93sAY> (дата обращения: 11.11.20)
- Статья поступила в редакцию 12.11.20.
Принята к публикации 25.12.20

References

1. Hamblyn, R. (2011). *The Art of Science. A Natural History of Ideas*. London: Picador, 484 p.
2. Tardy, C. (2016). *Beyond Convention: Genre Innovation in Academic Writing*. University of Michigan Press ELT, 198 p.
3. Paltridge, B. (2020). Writing for Academic Journals in the Digital era. *RELC Journal*. No. 51, pp. 1-11, doi: <https://doi.org/10.1177%2F0033688219890359>
4. Nygaard, L.P., Bellanove, R. (2018). Lost in Quantification: Scholars and the Politics of Bibliometrics. In: Curry M.J., Lillis T. (Eds). *Global Academic Publishing: Policies, Perspectives and Pedagogies*. Bristol: Multilingual Matters, pp. 23-36.
5. Teixeira da Silva, J., Dobránszki, J. (2015). Multiple Authorship in Scientific Manuscripts: Ethical Challenges, Ghost and Guest/Gift Authorship, and the Cultural/Disciplinary Perspective. *Science and Engineering Ethics*. No. 22(5), pp. 1457-1472, doi: <https://doi.org/10.1007/s11948-015-9716-3>
6. Hafner, C.A. (2018). Genre Innovation and Multimodal Expression in Scholarly Communication: Video Methods Articles in Experimental Biology. *Iberica*, No. 36, pp. 15-41. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6641088> (accessed 18.01.2021).
7. Lavrik, O.L. (2017). Collective Monographs: Attempt for a Formalised Evaluation of Scientific Value. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. No. 28, doi: [10.17223/22220836/28/21](https://doi.org/10.17223/22220836/28/21) (In Russ., abstract in Eng.).
8. Polnikov, V.G. (2015). On Co-Authorship in Science. *Puť nauki = The Way of Science*. No. 10 (20), pp. 149-151. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Ivanova, E.A., Nikolaeva, L.G. (2019). International Collaboration of the World's Leading Countries. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya = St.-Petersburg Sociology Today*. No. 12, pp. 12-20, doi: [10.25990/socinstras.pss-12.m1p2-vg73](https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-12.m1p2-vg73) (In Russ., abstract in Eng.).
10. Perez-Llantada, C. (2016). How is the Digital Medium Shaping Research Genres? Some Cross-Disciplinary Trends. *ESP Today*. No. 4(1), pp. 22-42. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/289986742.pdf> (accessed 18.01.2021).
11. Eremenko, T.V. (2016). Co-Authorship in Research Publications: Ethical Aspects. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. Vol. 7, no. 4, pp. 134-149. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Shteingardt, Yu.N. (2013). The Leadership in Science is not Synonymous of Co-Authorship. *Zdravookhranenie Rossiyskoi Federatsii = Healthcare in the Russian Federation*. No. 5, pp. 51-53. (In Russ., abstract in Eng.).
13. Korotkina, I.B. (2020). *Modeli obucheniya akademicheskomu pis'mu. Zarubezhnyi opyt i otechestvennaya praktika* [Models of Teaching Academic Writing. International and National Experience]. Moscow: Urait Publ., 218 p. (In Russ.).

14. Korotkina, I.B. (2018). Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs. *Intergratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 22, no. 2, pp. 311-323, doi: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323
15. Macchi, A. (2015). Curating Your Online Presence. Visit These Four Sites Before Submitting Your Resume. Available at: <https://www.apa.org/ed/precollege/psn/2015/09/online-presence> (accessed 18.01.2021).
16. Luzón, M.J. (2013). Public Communication of Science in Blogs: Recontextualizing Scientific Discourse for a Diversified Audience. *Written Communication*. No. 30 (4), pp. 428-457, doi: <https://doi.org/10.1177%2F0741088313493610>
17. Sancho Guinda, C. (2015). Genres on the Move: Currency and Erosion of the Genre Moves Construct. *Journal of English for Academic Purposes*. No. 19, pp. 73-87. Available at: https://www.academia.edu/15624892/Genres_on_the_move_Currency_and_erosion_of_the_genre_moves_construct (accessed 18.01.2021).
18. Spicer, S. (2014). Exploring Video Abstracts in Science Journals: an Overview and Case Study. *Journal of Librarianship and Scholarly Communication*. No. 2(2), p. 1110, doi: <https://doi.org/10.7710/2162-3309.1110>.
19. Nicholas, D., Herman, E., Xu, J., Boukacem-Zeghmouri, C., Abdullah, A., Watkinson, A. et al (2018) Early Career Researchers' Guest for Reputation in the Digital Age. *Journal of Scholarly Publishing*. Vol. 49, no. 4, pp. 375-396, doi: 10.3138/jsp.49.4.01
20. Vorobyov, A.V. (2020). *AR v elektronnom i smeshannom obutchenii. Lyetnyaa Shkola Prepodavatelya 2020* [AR in Electronic and Blended Learning. A Teacher's Summer School 2020]. Video resource. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Gx00rv93sAY> (accessed: 18.01.21). (In Russ.).

The paper was submitted 12.11.20
Accepted for publication 25.12.20

